

В. Г. Петухов²

КОНФЛИКТ ПРАВОВЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ КАК ФАКТОР КОНСТРУИРОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В современных международных отношениях сталкиваются две правовые парадигмы — универсалистская и партикуляристская. Применительно к теории прав человека различные подходы конкретизируются в вопросе: универсальны ли права человека? У сторон-

ников обоих подходов имеются серьезные аргументы в пользу как той, так и другой точки зрения. В пользу универсальности прав человека говорит «естественный» характер прав и свобод индивида, где источником права выступает разум человека, определяющий универсальные общечеловеческие правовые ценности (такие как свобода, равенство, справедливость, ответственность и т. д.), а также границы меры свободы, выступающей как некое наднациональное и надгосударственное правовое начало. Такого подхода придерживались в XIX–XX веках представители возрожденного естественного права (В. С. Соловьев, Е. Н. Трубецкой, В. М. Гессен, С. Л. Франк и др.).

С другой стороны, столь же очевидна взаимосвязь представлений о правах человека, формируемых в кон-

² Профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности СПбГУП, кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ. Автор более 90 научных публикаций, в т. ч.: «К вопросу о противодействии организованной преступности в современных условиях», «Оперативно-розыскное противодействие организованной преступности», «Молодежные организации экстремисткой направленности в Санкт-Петербурге», «Актуальные проблемы уголовного права РФ на современном этапе», «Актуальные проблемы права в условиях глобализации» и др. Награжден знаком отличия «За вклад в развитие Ленинградской области».

кретной социальной среде, с особенностями правового сознания и правовой культуры всего общества. С этих позиций право (и права человека как составная часть правового феномена) выступает как отдельная сторона общества и культуры. По-видимому, в обоих подходах можно увидеть стремление описать феномен *прав человека* через «человеческое измерение», с той лишь разницей, что одни пытаются выявить общечеловеческие правовые универсалии, объединяющие весь род людской, в то время как другие видят необходимость анализа механизма взаимодействия правовой культуры и прав человека. Проблемы конструирования социального ставились и решались А. Щютцем, П. Бергером, Т. Лукманом, К. Джердженом, П. Бурдьё и рядом других авторов. В отечественном правоведении конструктивизм представлен такими развернутыми теориями правопонимания, как диалогическая концепция права И. Л. Честнова (социокультурная правовая антропология) и коммуникативная теория А. В. Полякова (социологическая феноменология права). С позиций конструктивизма *права человека* не есть некая объективно данная реальность, но феномен, сконструированный в результате множества социальных взаимодействий (целенаправленных или нецеленаправленных социальных актов), опривыченных и институализированных в обществе, признанных положительными правовыми ценностями в культуре этого общества. В рамках такого подхода эпистемологическая исследовательская программа выступает составной частью социального конструирования. Как пишет И. Л. Честнов, «конструктивистская эпистемология утверждает, что наука не открывает явления, существующие до акта их описания и измерения, а создает — конструирует — их описанием и измерением. Это связано с тем, что в акте описания уже присутствует (как правило, имплицитно) исходная гипотеза и концептуальная схема, которые дают возможность идентифицировать, классифицировать, категоризировать изучаемое явление»¹.

Долгое время в российской теоретической правовой мысли в рамках классической методологической парадигмы доминировал позитивистский подход, постулирующий необходимость «объективного» описания правового явления. В рамках такого подхода понятие «правовая идентичность» может трактоваться как синоним понятия «правовой статус». В качестве примера схожей позиции (правда, в рамках непозитивистского правопонимания) можно назвать позицию Ю. Ю. Ветютнева:

понятие правовой идентичности, по мнению ученого, можно понимать как аналог понятия правового статуса или как его функциональный аспект².

Лишь с переходом к постнеклассическому правоведению понятие правовой идентичности становится одной из важнейших категорий социального конструирования правовой реальности, в том числе прав человека. Методологические подходы постнеклассического правоведения И. Л. Честнов формулирует в следующих положениях: 1) «любое социальное явление... существует в трех модусах бытия — в виде массового поведения, знаковой формы и ментального образа»; 2) социальное явление — результат практики, зафиксированный знаком и «общепринятым ментальным образом»; 3) любой социальный институт — «конструкт, обусловленный и ограниченный хабиитуализацией... предшествующих практик»³. С таких позиций правовая идентичность должна трактоваться как психологический (ментальный) и социальный процесс, направленный на самоопределение индивида, социальной группы и общества в целом в правовой реальности. Подобное «самоопределение» неразрывно связано с осознанием не только наличия у субъекта права определенного комплекса прав и свобод, но и значимости конкретного права в жизненном юридическом мире субъекта. Очевидно, что такое самоопределение зависит не только от правосознания и правовой культуры субъекта, но и от действий иных субъектов права, в том числе государства.

Разделяя в целом названный подход, характеризующий влияние правовой идентичности на конструирование феномена прав человека, необходимо попытаться ответить на поставленный выше вопрос: универсальны ли права человека в современном мире? Как представляется, с позиций конструктивизма универсальность прав человека достижима лишь как вероятностный результат диалога культур различных правовых систем, как общечеловеческая легитимация правовых и ценностных начал социальных организмов, в которой, по-видимому, имплицитно присутствует признание значимости глобального надгосударственного объединения всего человечества. Очевидно, что на данном историческом этапе нельзя говорить о такой общечеловеческой легитимации прав, а значит, права человека сегодня обусловлены в большей степени особенностями правосознания и правовой культуры конкретного общества, чем всех людей нашей планеты.

¹ Честнов И. Л. Постклассическая теория права. СПб.: Алеф-Пресс, 2012. С. 88.

² Ветютнев Ю. Ю. Возможна ли универсальная правовая идентичность? // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / под ред. О. Ю. Малиновой, А. Ю. Сунгурова. СПб., 2005. С. 42.

³ Честнов И. Л. Современное состояние антропологии права // Социокультурная антропология права / под ред. Н. А. Исаева, И. Л. Честнова. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. С. 95.